ИЗ ПРОШЛОГО: **БОЛЬШАЯ МОСКОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ.** СТР. 2 - 3.
ПЕРСПЕКТИВЫ: **ИНВЕСТИЦИИ И ПРАВО.** СТР. 3.

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ: **ХЛОПОТЫ В РОЖДЕСТВО.** СТР. 3.
ЛИЦА СТОЛИЦЫ: **ОН ЭТО ВИДЕЛ, И ЕМУ УЖЕ НИЧЕГО НЕ СТРАШНО.** СТР. 4.

СНОСИТЬ ИЛЬ НЕ СНОСИТЬ – ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС…

ОТВЕТ НА НЕГО ТЕПЕРЬ БУДУТ ИСКАТЬ ВМЕСТЕ ЧИНОВНИКИ, ЭКСПЕРТЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СТОЛИЦЫ

● НАСЛЕДИЕ

Сергей ИШКОВ

По словам руководителя Департамента культурного наследия города Москвы Александра Кибовского, мэрия намерена сделать процесс решения данного болезненного вопроса предельно прозрачным, вплоть до создания системы независимых общественных советов при условии, что их оценка будет объективной и профессиональной.

А СУДЬИ КТО?

«Для нас очень важно открытое обсуждение важнейших вопросов развития нашего города, - заявил в Белых палатах на Пречистенке во время открытия цикла общественных дискуссий на тему «Хранители: будущее исторического наследия» Александр Владимирович Кибовский. - С одной стороны, надо сохранять исторические памятники, исторические ценности, а с другой стороны, нужно, чтобы город выполнял свою функцию мегаполиса, столицы нашей державы.

В Москве сложилась очень странная ситуация, когда у нас критериев культурного сообщества практически не осталось. Экспертом выступает любой, кто может организовать какую-то кампанию. Кто только у нас не судит про культурное наследие! Складывается впечатление, что по поводу футбола и сохранения исторического центра может говорить абсолютно любой человек. В результате уровень дискуссии, мягко говоря, понизился, а критерии ценностей размылись.

Важно, чтобы люди получили возможность встречи и диалога с настоящими профессионалами. Именно поэтому правительство Москвы приглашает наших зарубежных друзей и партнеров. Чтобы в очередной раз не изобретать велосипед, необходимо принятие решений, изучение богатого зарубежного опыта, нужно провести для всех заинтересованных этой тематикой людей «круглые столы» с привлечением международных авторитетов и коллег. Важно из первых уст услышать рекомендации тех, кто очень много сделал для своих государств, для своих городов, для своего культурного наследия. Стенограммы этих заседаний и «круглых столов» на русском и английском языках будут выкладываться в сети интернет, чтобы каждый желающий, даже не имеющий возможности попасть в стены наших любимых Белых палат, мог ознакомиться с мнением лучших экспертов в этой области».

НЕ ЗАРАБАТЫВАТЬ НА ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ, А БЛАГОУСТРАИВАТЬ ЕГО

На днях мэром Москвы Сергеем Собяниным было озвучено многозначащее решение, связанное с полным пересмотром правил аренды в отношении памятников культуры. Это яркий пример использования европейского опыта. Ведь до этого частыми были случаи, когда арендаторы, получая памятники в аренду на 9 - 10 лет, вместо того чтобы заниматься их ремонтом и реставрацией, сдавали их в субаренду по более высокой цене в целях личного обогащения.

«Да, можно судиться с этими арендаторами, а памятники тем временем будут разрушаться, - говорит Александр Кибовский. - Вы прекрасно знаете, что есть приоритет правительства Москвы: мы не должны стремиться заработать на историческом центре, а обязаны благоустраивать его. У нас есть другие места, куда можно привлекать инвестиции. Масса контрактов в исторической части города на тысячи и тысячи квадратных метров нами расторгнута уже в этом году.

Окончание на 2-й стр.

Три карты столичного туризма

● ПРОГРАММА

Алексей ПЕРФИЛЬЕВ

Итоговое общественное обсуждение программы Москвы «Развитие индустрии отдыха и туризма» на 2012 - 2016 годы, проходившее в Музее А. С. Пушкина, живой дискуссией назвать было сложно. Оно и понятно. Цели и задачи Департамента туризма, под руководством которого ту программу составляли, заметно отличаются от видения Москвы участниками городского Общественного совета – стороны, похоже, пока с трудом понимают друг друга. Это первое.

И при этом всем хочется верить, что россияне и граждане мира когда-нибудь бесчисленным потоком хлынут в Москву, чтобы полюбоваться ее красотами. Но специалистам хорошо известно: среди 133 стран мира Россия занимает 127-е место по приоритетности туризма для государства. Если государству не надо, то городу-то зачем? Столичные чиновники, официальная московская общественность и сами горожане предпочитают уходить от ответа на этот вопрос – остается некая недосказанность. И это вторая проблема.

ХОЛОДНЫЕ ЗВЕЗДЫ КРЕМЛЯ

Ладно бы Псков, Суздаль, Кострома – малым городам с богатой историей нынче только туризм поможет привлечь инвестиции. Тот же Питер, которому до столичного бюджета как до луны (350 млрд. против 1,2 трлн. рублей), вполне разумно использует в туристических целях культурно-исторический базис города, сохраненный и отреставрированный в советские годы. А Москву и при СССР-то не шибко баловали украшательством. Порадовались было горожане при раннем Лужкове – здания в центре стали реставрировать, парковые зоны создавать, музеи восстанавливать. Люди аж душой распахнулись, рты поразевали, размечтались – вот оно, светлое будущее.

Но вскоре выяснилось, что развитие туриндустрии тут ни при чем. Подо все отреставрированное торгашескую составляющую подвели, на всем построенном супермаркеты с шашлычными возвели, а инициаторов сохранения памятников постарались извести. Да и люди за годы криминально-олигархических революций поменялись – им бы выжить в этом ужасе, а не древности лицезреть. И Большой театр с его возобновившимися склоками горожанам по большому счету безразличен. И на расчудесный Георгиевский зал для президентских приемов москвичи плевать хотели с колокольни Ивана Великого.

Какой тут туризм? Это Питеру туризм, а москвичи только о том и мечтают, чтобы столицу со всеми депутатами, президентами и правительствами на берегах Невы поселили. Сразу все вопросы и решились бы – с транспортным коллапсом на московских дорогах, с криминогенной обстановкой, с освобождением историко-архитектурных особняков от чинуш и жуликов. То есть с тем, чего боятся иностранцы, теоретически желающие поглазеть на московские прелести.

ГОНДОЛЬЕРЫ МОСКОВСКОГО МОРЯ

Теоретически этому оказалась подчинена и вся московская программа «Развитие индустрии отдыха и туризма». О ее целях прилюдно говорили и мэр Сергей Собянин, и глава Департамента туризма Москвы Сергей Шпилько – формирование образа Москвы как уникального культурного, туристского и делового центра. Эту цель и в программе записали: «Создание высокого уровня комфортности городской среды для организации отдыха и туризма в Москве».

Однако комфортность каждый понимает в меру своей должности и толщины кошелька. С учетом этого нюанса Москва, как никакой другой город страны, а то и мира, имеет три ипостаси. Чиновникам она представляется так, туристам – эдак. А москвичи стали жителями курортного городка. Только «море» и прибывающие в нем «искупаться» географически находятся посередине, а горожане не только на отшибе – их в венецианских гондольеров превратили, которым надо ежедневно по этому «морю» плавать.

По-хорошему у Москвы должно быть три карты: для туристов, для министров и для тех, кто хочет здесь выжить. Мало карты нарисовать – надо бы и совместить интересы работающих, проживающих и путешествующих. Москва же не египетская пустыня – посмотрел гробницу, пардон, мавзолей и уехал восвояси. И бесполезно говорить, что в Москве из культурно-исторического недостроено и недоделано, – пока город будет дискомфортен для самих москвичей, он не станет и туристическим центром. Да и политическим лидерам работать в неспокойной столице не с руки. Отсюда задача – усреднить комфортность и попытаться это чудо природы воплотить на практике. Официальный повод – в целях развития туризма и обеспечения москвичей полноценным отдыхом.

Справиться с этой задачей не может ни отдельно взятый департамент, будь Шпилько хоть Ломоносовым, ни самая мощная мэрия, будь Собянин хоть Петром Первым. Проблем развития столичной туриндустрии, так или иначе, касаются все программы Москвы на 2012 - 2016 годы. Строительство, транспорт, экология, образование, спорт, культура – все это надо увязать в единое целое, стараясь не повторяться и не дублировать уже где-то прописанное.

Однако при обсуждении программы развития туризма в Москве почему-то было принято вникать в непринципиальные абзацы в целом абсолютно грамотно составленного специалистами департамента плана, в цифровые детали бюджета всех семи подпрограмм общей программы. При этом граждане охотно путаются в показателях и продолжают выдвигать спорные идеи. Например, об обязательном обучении гастарбайтеров русскому языку. Кому это надо, зачем – бог весть. Еще охотнее подсказывают чиновникам, как сделать Москву привлекательнее – установить в центре столицы бесплатные туалеты. А то перед иностранцами стыдно. Ну да, от запаха из бесплатных туалетов в Кремле стыдно не будет.

«Господи, ну когда же это кончится?! Как можно с таким авторитетным видом нести полную чушь!» – то ли плачет, то молится сидящий рядом со мной сотрудник Департамента туризма.

Нет, это он не по части туалетов, а по организации экскурсионных потоков. По вопросам справления нужды секундами раньше радостно и, похоже, с намеренной игрой слов доложил собравшимся его шеф, Сергей Шпилько:

– Про туалеты написано в другой программе развития Москвы.

ДЛЯ ЧЕГО ЧЕЛОВЕКУ ЧИНОВНИК

В программе «Развитие индустрии отдыха и туризма» речь идет прежде всего о таких наболевших для Москвы проблемах, как низкая инвестиционная активность в индустрии отдыха, невысокое качество подготовки кадров, слабое развитие социальной, транспортной, информационной, сервисной и инженерной инфраструктуры. В разработке программы участвовали четверть сотни органов исполнительной власти и десяток научных центров. Общий объем финансовых вложений составит 125 млрд. рублей. Внешне кажется много – треть всего питерского бюджета. Но это на пять лет, так что судите сами.

Приоритетами городской политики в этой сфере признаны развитие въездного туризма из зарубежных стран и российских регионов, а также экскурсионное обслуживание москвичей, две трети которых нынче Москву не знают. В задачи программы по туризму входят также совершенствование нормативно-правовой базы отрасли, развитие туристской инфраструктуры, расширение ассортимента туристского продукта, обеспечение безопасности туризма и продвижение московского туристского продукта на внутреннем и внешнем рынках.

Окончание на 2-й стр.

Для удобства автолюбителей

● ДОРОГИ

Игорь МИРОНОВ

Департамент строительства города Москвы в тестовом режиме открывает движение на участке первого городского заказа по строительству дороги от поселка Северный до Дмитровского шоссе.

Строительство дороги от 9-го микрорайона района Северный до Дмитровского шоссе и далее до Череповецкой улицы состоит из двух городских заказов. Первый - строительство дорог от поселка Северный до Дмитровского шоссе. Второй - реконструкция Лианозовского проезда от Дмитровского шоссе до Череповецкой улицы с устройством проезда под существующей эстакадой Дмитровского шоссе.

Проектом по первому городскому заказу предусмотрено строительство дороги, которая проходит под МКАД между существующими опорами и примыкает к Лианозовскому проезду, прокладка новых и перекладка существующих подземных коммуникаций в соответствии со схемой транспортного обслуживания района.

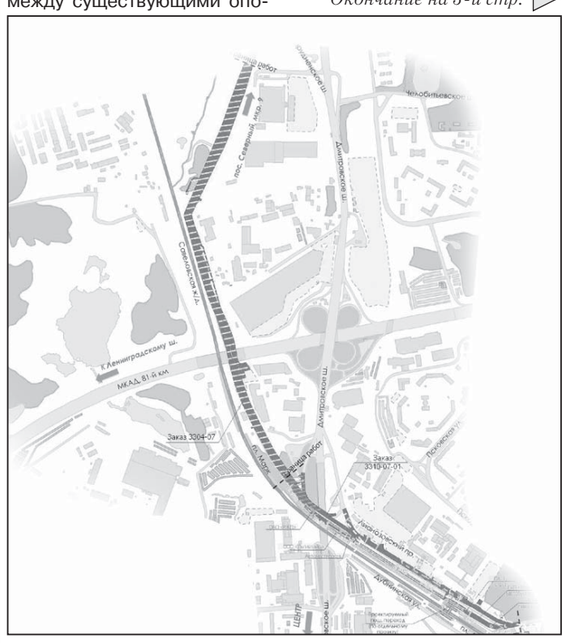
В ходе работ проложено 1770 метров дорожного полотна, 1960 кубометров подпорных стен.

Строительство было начато в 2009 году, по проекту должно было закончиться в мае 2012 года. Но строительно-монтажные работы ведутся с опережением графика производства, что позволило завершить все работы в декабре 2011 года.

Стоимость строительства - 978680 тыс. руб.

Рабочим проектом по второму городскому заказу предусматриваются реконструкция дороги по Лианозовскому проезду, прокладка новых и перекладка существующих подземных коммуникаций в соответствии с утвержденной схемой транспортного обслуживания.

Окончание на 3-й стр.



Дом для бездомных

● РЕЙД

Андрей НОВИКОВ, Владимир СТУКАЛОВ

С приходом холодов особенно тяжело приходится бомжам. Чтобы согреться, они заполняют станции метро, вокзалы, электрички, живут на теплых теплотрассах. Выжить в это время бомжам помогает Департамент социальной защиты населения города Москвы. Созданный в 2009 году по его инициативе «Социальный патруль» ежедневно оказывает помощь тем, кто остался на улице. Его сотрудники ищут бомжей, предлагают еду, одежду и оказывают медицинскую помощь, предлагают дезинфекцию. А еще раздают им справочник «Адреса милосердия» с адресами центров социальной адаптации.

«Показательные выступления» социальных служб чем-то напоминают облаву: сотрудники Департамента соцзащиты вместе с полицией отправляются на поиски бездомных. Правда, никаких насильственных действий по отношению к ним не применяется, лицам без определенного места жительства оказывают необходимую медицинскую и социальную помощь, но только с их согласия. Сами соцработники иногда говорят с сожалением о своих ограниченных полномочиях, но в то же время соглашаются, что принуждать никого нельзя.

Где заканчивается свобода бездомных и начинаются права других граждан? Специалисты отвечают на этот вопрос по-разному. В СССР за бродяжничество и нарушение правил прописки предусматривалась уголовная ответственность, в 90-е годы в этой области произошла чрезмерная либерализация. В последнее время власти старались найти равновесие между двумя крайностями: стали создаваться центры социальной адаптации (в настоящее время в столице работают 8 таких учреждений, они готовы принять полторы тысячи человек). Также была организована мобильная служба «Социальный патруль»: 10 автомашин с бригадами соцработников круглосуточно оказывают помощь бездомным людям. В итоге с 2003 года в Москве значительно снизилась смертность от переохлаждения – с 1200 до 150 человек.

Журналистам показали, как именно удается бороться с бродяжничеством. Акция прошла возле станции метро «Комсомольская», которая традиционно пользуется популярностью среди бездомных. Сотрудники Департамента соцзащиты разделились на три группы: пешие отряды, «Социальный патруль» и бригады метрополитена. Работа последних представляла особый интерес, ведь чаще всего москвичи сталкиваются с бомжами именно в подземке. Кроме того, здесь соцработники обладают особыми полномочиями: в замкнутом пространстве поездов бродяги нарушают нормальную бактериологическую среду, поэтому их насильно выводят на поверхность и передают «Социальному патрулю».

Окончание на 2-й стр.

Групповой портрет в багете

● НЕИЗГЛАДИМОЕ

Сергей БОГАТКО

Издалека попалась на глаза афиша с черным словом «Вторжение». Подумалось: как ни остры политические баталии, а год проходит под знаком 70-летия начала Великой Отечественной войны. В этот «юбилей» народная память вновь переживает каждый день проклятого 41-го: минута молчания 22 июня, панихиды в церквях, захоронения останков солдат, парад 7 ноября на Красной площади, больше похожий на тризну. Все искренне, все от сердца. В России нет семьи, не потерявшей близких, не претерпевшей страданий, лишений. Вот кадры кинохроники той годины ужаса – города в руинах, толпы военнопленных, горы трупов. Горят дома; наш дом тоже сожжен. Вот беженцы бредут в пыли; где-то среди них и мы – мать и сестра волокут меня, полуживого…

Иду и гадаю: «Вторжение» - это, наверное, венок памяти народу-мученику, понесшему неслыханные жертвы, спасшему цивилизацию от нацистской чумы. Или, может быть, предупреждение о нарастающей угрозе - об Ираке, Югославии, Южной Осетии, Ливии, где на наших глазах «в угождении богу злата» пролиты реки крови?

И очень удивился, когда, приблизившись, прочел афишу. Вот что там было. Центр фотографии имени братьев Люмьер представил новый фотопроект – выставку Йозефа Коуделки «Вторжение Прага 68» (7 октября – 4 декабря 2011). Ах, вот вы о чем!.. Казалось, о тех событиях столько наговорено, изданы горы книг с оправданиями-осуждениями, извинениями-покаяниями. Давно нет ни «империи зла», ни соцлагеря, ни Варшавского договора…

Горько стало. Надо же! – ни раньше, ни позже, именно в скорбный для России юбилей такой вот сувенирчик из Праги. Не побрезговали братушки, освежили бутерброды с окаменевшим дерьмом. Нет, думаю, что-то здесь не так. Все же культура – дело деликатное. Здесь важно, как блюдо преподнесено; есть «трактовка», есть «формат» и т. п. Бывает, даже небольшая деталь оформления кардинально меняет облик привычных вещей и событий, придает им особый смысл, заставляет по-новому взглянуть на предмет. В изобразительном искусстве, например, такой деталью часто является багет, обрамление.

Что ж, сходил, удостоверился. Сам по себе Центр хорош. Изысканный дизайн, компьютеры, терминалы, библиотека. Чувствуется - учредители не поскупились. Центр открыт недавно (в марте прошлого года) на Болотной набережной, неподалеку от храма Христа Спасителя. Причем на премьере продемонстрированы самые благие намерения, выставка «Иконы 1960 – 1980-х» прошла с большим успехом.

Возможно, мне не повезло, но я оказался единственным посетителем «Вторжения». Часа два ходил по просторным залам и «разговаривал» с экспонатами. Что сказать о «подаче» экспозиции? Трактовка откровенно зловещая, мрачная, нагнетающая настроение: не забудем, не простим! Эдакий «Бухенвальдский набат». Надрывные тексты обращений к народу. Добавлена кинохроника - в том же стиле. Настенные надписи с проклятиями оккупантам, плакаты, карикатуры. Огромный черный монстр-громила с пистолетом и надписью на брюхе «СССР» оскалил пасть на маленькую девочку с косичками.

Что же до самих фотографий, в них большое место занимают танки - символ подавления «пражской весны». Танки на улицах, на площадях, танк у фонтана… Но, - удивительное дело. Стоит внимательнее вглядеться в снимки Йозефа Коуделки, как ощущаешь нарастающее противоречие между нарочито зловещим оформлением залов и тем, что запечатлено на фотографиях.

По жанру это фоторепортаж. Но Йозеф Коуделка не фоторепортер. Его профессия – театральный фотограф. Он фотохудожник, художник талантливый, далекий от политики. Его альбомы с реалистическими портретами и сценами из цыганского быта проникнуты искренней теплотой. Летом 68-го он вернулся из Румынии, а тут танки на улицах. И он делал то, что счел своим гражданским долгом – честно снимал происходящее, снимал смело - крупным планом.

Репортер и художник – разница огромная. Репортер – солдат, даже если он доброволец, и первая доблесть солдата - верность присяге. Художник иное, он служитель истины. Правды бывают разные, а истина одна по определению. Она выше злобы дня.

Истину и стремился прочитать Йозеф Коуделка. Она отразилась на лицах людей – и пражан, и «оккупантов»: гнев, недоумение, растерянность, подавленность, неподдельное человеческое страдание. Загнанные толпой на свои танки «оккупанты» сгрудились на башне, поджав ноги, чтобы их не стащили с брони. Вид солдат жалкий, хоть они при оружии. Оскорбленные, оплеванные, обезоруженные категорическим приказом «Не стрелять!» И это – оккупанты?!

Посмотреть на этих 18 - 20-летних юношей в военной форме, и сразу понятно – здоровьем они не пышут. Это первое послевоенное поколение выкормили матери, трудившиеся до изнеможения у станков, на рельсах, впрягавшиеся и в соху, и в борону. Эти юноши рождены от отцов, изнуренных войной, от инвалидов и «белобилетников». Эхо войны… Моя сестра, когда достигла возраста невесты, с горечью обмолвилась: «Наши женихи остались в братских могилах».

И вот эти худосочные солдаты хмурятся, не понимая, за что их бранят и оплевывают. Но воля их парализована не столько приказом «Не стрелять!», сколько советской пропагандой. Десятилетиями с утра до ночи им внушали, что чехи – наши лучшие друзья, братья, соратники по борьбе с фашизмом. Лгали? Нет, но о многом умалчивали во имя интернационализма, во имя сотрудничества, во имя дружбы. Отдельных героев, таких, как Людвиг Свобода, возносили – они становились образцом чести, братства, благородства, как 300 спартанцев царя Леонида. И преуспели – потому и смертная тоска читается в глазах «оккупантов» и приступы отчаяния на грани самоубийства.

Очень толстую кожу надо иметь, чтобы не понять, как не ко времени попытка приравнять «Прагу 68» к колоколам Бухенвальда. Решили, видно, что победителям в «холодной войне» все дозволено.

А коли так, возникла потребность отплатить «признаньем также без искусства». Поразмышлять о плакате, который служит как бы символом выставки «Вторжение Прага 68» - о монстре «СССР» и девочке с косичками.

Что привело в Прагу таких странных «оккупантов»? Ну к чему теперь лукавить - это был страх. Да, страх перед нависающей тенью 41-го года – только б не было войны… И понимание, что Европа, как было всегда в истории, вновь обманет и предаст славян.

Вспомним, в Мюнхене президента Чехословакии даже не пустили на совещание, где представители Англии и Франции решали, какую часть его страны отдать Гитлеру. Только СССР предложил реальную военную защиту. Но помощь была отвергнута, и в ночь на 1 октября 1938 г. немецкие войска вторглись в Судетскую область. Сохранились фотодокументы, датированные 03.10.1938 г. - немецкие войска входят в чешский город Аш. Местные жители их приветствуют. Групповой портрет – сытые, мордатые солдаты в рогатых шлемах шагают по улице, украшенной нацистскими штандартами. Рука об руку с ними - ликующие девочки с косичками. Через семь лет эти девочки зальются кровавыми слезами.

Ночью 15 марта 1939 года президенту Эмилю Гаче объявили, что не только часть, а вся Чехословакия включается в состав германского рейха. Президент упал в обморок. Очнувшись, отдал приказ чехословацкой армии не сопротивляться. Во второй половине дня в Прагу под охраной танков прибыл Гитлер, который приказал вывесить на флагштоке «императорского замка» в Градчанах флаг со свастикой. 28 апреля в Берлине на заседании рейхстага Гитлер назвал захват Австрии, Чехословакии и Клайпеды «необходимым вкладом в дело мира». Знакомая риторика, не правда ли?

Английская пресса назвала захват Чехословакии «жестоким и брутальным актом подавления», «чудовищным преступлением», призвала к организации сопротивления фашистской диктатуре совместными усилиями Великобритании, Франции, СССР и США.

Окончание на 3-й стр.

Три карты столичного туризма

Начало на 1-й стр.

Другими словами, ни Департамент туризма, ни мэрия в целом не в состоянии окучивать три-четыре даже самых величайших достопримечательности Москвы, чтобы потом отчитаться – вот и мы создали шедевр, приезжайте, гости дорогие, полюбуйтесь на него. Заботы чиновников прозаичнее и шире. Инвентаризация объектов. Их содержание и обслуживание. Контроль за реконструкцией и строительством. Создание грамотной нормативной базы. Организация дела в целом и обеспечение безотлагательного финансирования важнейших проектов.

Если они успешно справятся с этими задачами, то обеспечат благоприятный климат для развития туризма в Москве. Намного легче станет бизнесменам. Смогут воплощать в жизнь свои идеи инициативные общественники. Откроется широкое поле для научных инноваций. Возможно, очухаются политики, сообразив, что превращение Москвы в образцовый олигархический город – это самоубийство. Ее надо просто красивой и удобной сделать. Тогда и москвичи радостно вздохнут. Глядишь, даже туристы в столицу нашей Родины приедут.

КТО ИНВАЛИД? ВСЕ – ИНВАЛИДЫ

Текучка, впрочем, чиновников турдепартамента тоже заедает. Это в среднесрочной перспективе Сергей Шпилько мечтательно вздыхает:

– Чемпионат мира по футболу 2018 года должен стать одновременно и презентацией Москвы как туристско-экскурсионного центра Европы и мира.

А пока его заветной мечтой остается то, что у Санкт-Петербурга давно есть – 72 безвизовых часа для иностранных туристов. То есть захотел европеец Москву посмотреть – сел в самолет, прибыл в Шереметьево, прошел наших погранцов со своим загранпаспортом без российской визы, пару-тройку дней поездил по белокаменной да убыл восвояси. Никаких проблем. Как у финнов в Питере.

На вопрос студентки из Института индустрии туризма о том, какой питерский опыт в турбизнесе может использовать Москва, Сергей Павлович, старательно подбирая слова, все же отвечает:

– С малыми гостиницами они хорошо работают. У нас сейчас тоже появились инициативные ребята, организуют хостелы, грамотно работают с иностранцами. Хорошее дело, продолжение традиций постоялых дворов. А вообще сложно говорить о какой-либо системе по передаче опыта между нашими городами. Питер прошел тот Рубикон, который не прошла Москва: он давно считается в Европе туристическим городом, а Москва – нет.

– Зато знаете, как здорово иностранцев после Санкт-Петербурга по Москве водить! – ободряет руководителя столичной туриндустрии одна из специалистов-экскурсоводов. – Они с кислыми лицами приезжают, не ожидая увидеть здесь ничего значительного. А уже на второй день от Москвы в полном восторге!

С небес на землю опускает присутствующих на общественном обсуждении вопрос представителя Всероссийского общества инвалидов о том, как бы и людям с нарушениями опорно-двигательного аппарата на московские красоты глянуть.

– В городе всего один автобус, оборудованный подъемными механизмами, – с горечью констатирует Шпилько. – Работа с инвалидами у нас только начинается. И проблем огромное количество. Представляете, мы разыграли 14 тендеров на адаптацию музеев к нуждам инвалидов. Но из победителей в итоге только две фирмы приступили к работе – остальные испугались тех трудностей, которые их поджидают на каждом шагу соответствующей реконструкции. Здесь нет общих правил, в каждом музее возникают свои проблемы при обустройстве территорий. Штучная работа! В Парк Горького, скажем, привезли голландскую площадку. Человек, заведующий ею, ездил стажироваться в Германию… Сейчас мы ведем консультации со Сбербанком – в его филиалах есть оборудованные для инвалидов места, которые в целом могут подойти для наших музеев.

ЛИШЬ БЫ НЕ ОТФУТБОЛИЛИ…

Особая строка – роль Общественного совета Москвы в деле развития столичной туриндустрии. В газете не опишешь все детали и подробности, но, поверьте на слово, заключение по дебатируемой программе общественники написали очень грамотное. Профессиональное отношение объяснимо – за подписями председателя Комиссии по улучшению качества жизни москвичей Ольги Бессоловой и председателя Комиссии по культурной, информационной и градостроительной политике Михаила Лермонтова стоят десятки музейных работников, архитекторов, научных работников, бизнесменов, писателей, руководителей авторитетных фондов.

Весьма важным представляется тот факт, что Общественный совет Москвы, оперируя теми же цифрами и фактами, что и сотрудники мэрии, совершенно иначе смотрит на проблему в целом. Его угол зрения ближе к журналистскому, а значит, и к общечеловеческому пониманию проблемы. Совершенно справедливо организационная и финансовая стороны вопроса отходят на второй план. Прежде всего «общественников» волнует, если хотите, идеологическая точка зрения – куда мы в итоге придем. Гуманитарная сторона вопроса – что принесет это людям. План развития индустрии туризма и отдыха они рассматривают с образовательных и воспитательных позиций – пригодится ли для жизни.

При этом, конечно, отдельный раздел посвящен частным вопросам, собранным после народного обсуждения на сайте. Тут и судьба разрушенного эскалатора на смотровой площадке Воробьевых гор, и планы по развитию парка в долине реки Котловки, и проблемы освещения в кварталах застройки брежневских времен. Здесь же предложения по строительству скверов, аквапарков, велосипедных стоянок и дорожек. И, разумеется, предложения по информационному обеспечению всего, что касается отдыха и туризма.

Но обсуждение – только преамбула. В следующем году предстоит делать и действовать. И здесь очень бы хотелось надеяться, что профессиональные сотрудники городских служб захотят и смогут воспользоваться практической помощью профессионалов Общественного совета. Футбольная сборная России от этого лучше играть не станет, но к 2018 году в этом случае Москва и вправду может подойти в ранге вполне пристойного туристического города.

На реставрацию – с аттестацией

● ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Антон ПРИОРОВ

В начале декабря президент России Дмитрий Медведев подписал закон, возвращающий аттестацию специалистов в области реставрации. На днях в РАМИ РИА «Новости» прошла пресс-конференция на тему «Реставрация и сохранение памятников: что решает аттестация специалистов?»

Напомним, что практика подтверждения квалификации реставраторов сложилась еще в советское время и просуществовала до 2004 года. С этого времени аттестация специалистов не проводилась. Как отметил на пресс-конференции заместитель министра культуры РФ Григорий Ивлиев, в реставрацию пришли много новых людей, подчас недостаточно квалифицированных и ответственных, а реставрационные работы проводились не всегда качественно. Поэтому было решено вернуть институт аттестации реставраторов, которая может начаться уже в феврале следующего года.

Для этого при Минкульте РФ вновь начнет свою работу научно-методический совет, куда войдут специалисты в области сохранения наследия, представители общественных организаций и сотрудники министерства. Процедура создания совета также пройдет открыто. В качестве независимых экспертов свою помощь министерству готово оказать Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры.

Директор ФГУП «Межобластное научно-реставрационное художественное управление» Сергей Филатов отметил, что аттестация будет личным делом каждого реставратора. Однако стало известно, что, согласно закону о лицензировании, компания, в которой нет аттестованных специалистов по реставрации, лицензию получить не сможет. Следовательно, не сможет она участвовать и в конкурсе на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия.

Руководитель архитектурно-реставрационной мастерской «Спецпроектреставрация» Ирина Семенова сказала, что в последнее время реставрационная среда потеряла много специалистов. Молодые выпускники МАРХИ подготовлены теоретически, но почти не имеют практической базы, отметила она. Мы готовы передавать им наш опыт, чтобы и они в скором времени смогли работать с объектами культурного наследия.

Директор Всероссийского художественного научно-реставрационного центра им. И. Э. Грабаря Александр Лесовой также отметил особую важность введения аттестации: «У молодых специалистов появится стимул к повышению квалификации. Ее отсутствие сказалось и на заработной плате работников, которые не смогли за это время получить более высокую категорию».

Владимир Сарабьянов, реставратор высшей квалификации, главный искусствовед «Межобластного научно-реставрационного художественного управления», также считает, что введение аттестации позволит воспитать новых специалистов и избавить среду от непрофессионалов.

Ему вторил директор Государственного научно-исследовательского института реставрации Александр Трезвов, отметив, что закон об аттестации будет способствовать появлению в реставрационном деле новых высококвалифицированных специалистов.

Завершая пресс-конференцию, Ивлиев заверил, что министерство создаст систему, когда все желающие специалисты смогут получить ту или иную степень квалификации. Для тех специалистов, кто имеет бессрочную аттестацию, она сохранится. По его словам, в процедуре аттестации и участии в научно-методическом совете особое внимание будет уделено специалистам из регионов.

БОЛЬШАЯ МОСКОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ

● ИЗ ПРОШЛОГО

Валерий ЯРХО

Про то, что в Новый год случаются различные чудеса, известно всем. Считается, что в эти несколько дней сказка приходит в наши дома и становится реальностью. Под стать этим утверждениям прозвучит и наше предложение «нагрянуть в прошлое, в гости к предкам», попав в празднующую Рождество и Новый год Москву XIX века. Для этого путешествия нам потребуется очень простенькая «машина времени» силы нашего собственного воображения, питаемого особой энергией памятливости, на выработку которой сгодятся несколько давнишних магазинных счетов, стопка старинных газетных вырезок, фрагменты мемуаров. Даже простенькие рассказы «о прежнем житье», слышанные в глубоком детстве от стариков теми, кто нынче и сами стали стариками, и те пойдут в дело. Итак, в путь, господа, смело вперед... то есть прямо назад... ну, короче, в прошлое...

Прежде всего следует заметить, что до той поры, покуда революция в России все не перевернула с ног на голову, Рождество Христово праздновалось, как и положено ему, раньше Нового года. Вообще это и был основной праздник, а Новый год выходил продолжением торжеств, являясь ярким и радостным промежуточным пунктом между Рождеством и Крещением. Ко всей этой череде зимних праздников готовились заранее и весьма основательно: кончался долгий предрождественский Филиппов пост, ожидались в больших количествах гости с непременными застольями, а потому на рынках, в торговых рядах и лавках, торговавших съестными припасами, перед праздниками народу бывало, что называется, «не протолкнуться»! Первейшим местом по торговле съестным в Москве был Охотный ряд – собственно, это были две площади «Охотная» и «Моисеевская», соединенные между собой. В более чем ста тридцати лавках, находившихся на этих площадях, ежедневно велся торг продовольственными товарами на многие тысячи рублей, ну а уж перед праздниками счет оборотов шел на миллионы. Зимой главным товаром в рядах были мясо разных сортов и птица, причем самым известным местом торговли птицей разных сортов и видов, а также битой зимней лесной дичью считалась лавка, носившая гордо-замысловатое название «Птичий кабинет».

С первых дней декабря начинал торги специфический московский рынок мороженого мяса, располагавшийся в районе Хитровской площади, между Подколокольным, Певческим, Петропавловским и Хитровским переулками (на границе нынешних Басманного и Таганского районов). К сожалению, благодаря усилиям Гиляровского и других искателей «жареных» тем московская Хитровка более всего «прославилась» как сборный пункт городских подонков, но так было далеко не всегда.

До наполеоновского нашествия на этом месте находились усадьбы, сгоревшие во время московского пожара в сентябре 1812 года. Былые владельцы не только не смогли восстановить свои прежние дома, но даже затруднялись платить налоги, и в 1824 году эти разоренные городские усадьбы были выставлены на торги. На аукционном торге у задолжавших «погорельцев» пустырь в самом центре города выкупил генерал-майор Николай Захарович Хитрово, который обустроил на этом месте площадь и подарил ее городу, отчего она и получила его имя.

На южной стороне своей площади господин Хитрово выстроил торговые ряды с подворьем для мясников и зеленщиков. Десятком лет позже на восточной стороне Хитровской площади возвел свой ряд каменных лавок господин Протасов, а уже в 60-е поднялись здания складов и торговых заведений и с западной стороны. Прежде того, как ее оккупировали городские пролетарии, Хитровка была вполне солидным торговым местом, известным главным образом своим зимним мясным рынком. Он начинал свою работу в начале декабря и торговал до 1 января исключительно мороженым мясом разного сорта.

Это был особый род заготовки продуктов на зиму. Обычно гурты скота гнали в Москву из тех мест, где его разводили, своим ходом, продавая живьем на Скотопригонном дворе, откуда скот уводили на бойни. Но свежее мясо долго не хранилось, а потому большей частью «убоина» шла на изготовление солонины – консервацию путем засолки в больших бочках. Такое мясо потреблялось подавляющим большинством горожан весной, летом и ранней осенью, отчего, ясное дело, солонина изрядно «приедалась». Зимой же можно было хранить мороженое мясо, которое привозили тушами из тех мест, где разводили скот, – там с первыми морозами начинался забой. Замороженный естественным образом товар санными обозами везли в Москву, и за время долгой дороги по морозу туши промораживались еще сильнее.

Для хранения мороженого мяса и других скоропортящихся товаров в больших городах устраивали ледники – в сущности это глубокий погреб с двойными стенками, пространство между которыми забивали льдом. Лед закупали у заготовщиков – оборотистые подмосковные крестьяне выпиливали бруски из ледяного панциря рек и везли на торги, укутав бруски соломой и прикрыв от случайных солнечных лучей и грязи чистыми рогожами. Пока артель старалась на одном месте, там, где они выпиливали лед давеча, мороз и вода сами собой создавали им товар сызнова. Особенно большой спрос на лед был в начале весны, когда ледники «забивали» на лето, чтобы холод сохранялся как можно дольше – хороший ледник «держал» минусовую температуру до новой закладки льда, так что в них можно было готовить мороженое во время июльской жары. Подобные холодильники устраивали не только на частных усадьбах, но даже во дворах больших доходных домов или в подвалах, где жильцы хранили свои припасы.

Вот в эти ледники и отправляли туши, купленные на Хитровке, а потом по мере надобности от них отрубали куски и дома размораживали. Спрос на мороженое мясцо был так велик, что даже обширная Хитровка не вмещала всех продавцов и покупателей, а потому обычно в самое «ажиотажное время» - между 20 и 25 декабря - торг «мороженой живностью» открывался и на Варварской площади, где за эти дни успевали наторговать тысяч на 30 - 35 серебром. Торговля же на Хитровской площади в месяц приносила никак не менее полумиллиона рублей серебром.

В то же самое время на московские рынки из окрестных сел и деревень шел непрерывный подвоз живности, которую покупали, рассчитывая еще немного подкормить дома и заколоть перед самым праздником. Те москвичи, которые могли себе это позволить, старались закупить именно живую скотинку: рачительный хозяин, вдумчиво подходивший к делу организации праздника, загодя приводил с рынка телка и, поместив его в сарай на дворе, недели две до забоя выпаивал молоком. Если же выбирали молодого поросеночка, то в том же сарае его ставили в особый закут, пол которого был родом решетки, ограничивавшей движения, так что свинке было трудно даже топтаться на месте – делалось это, «чтобы жирку не сбрыкнул». Там же, на рынках, закупали живых индюшек, выведенных на подмосковных подворьях, и гусей, которых поздней осенью из-под Тамбова и Липецка пригоняли «своим ходом». У самой Москвы огромные гусиные стада делили – одних сразу вели на бойню, а других продавали «на выкорм» специально к празднику. Этих «избранных» где-нибудь в подмосковном селе содержали на особенной диете, усиленно пичкая их разными деликатными кормами, отчего мясо и потроха птицы должны были стать особенно нежными, жирными и вкусными. Средь всех остальных «выкормышей» особо ценились «гречанки»: гуси или индюки, которых перед убоем долгое время кормили исключительно лущеными грецкими орехами. Затея это была барская, корнями уходящая во времена расцвета помещичьего благоденствия, оттого и цена на «гречанок» всегда стояла соответствующая – совсем даже немаленькая была та цена.

Помимо живности, много всякого разного остального накупалось в декабрьские дни. Слово «дефицит» тогда было принято употреблять только в банковском деле, а вместо слов: «Нигде нельзя достать» использовали фразу: «Что будет стоить?»

Окончание на 3-й стр.

Дом для бездомных

Начало на 1-й стр.

Соцработники, сотрудники метрополитена и полиции работали вместе. Прибывающие поезда быстро просматривались, при необходимости полицейские задерживали отправление состава. Первым «клиентом» стал, казалось бы, ничем не примечательный мужчина, который спал, сидя на крайнем месте у дверей. Он сразу согласился выйти из вагона, но от помощи отказался.

- Определять бездомных нас учили сотрудники «Социального патруля», они мастера высшего класса, - рассказывает один из соцработников. – Я вижу, что человек одет неопрятно, сидит очень расслабленно – это значит, что спит уже давно, а не просто случайно вздремнул. Явно не москвич. Спрашиваю, есть ли у него документы – он сразу отвечает, что нет. Бомжи обычно не врут. А потом просто испугался журналистов. Думаю, мы еще не раз его увидим. Большинство бродяг отказываются от помощи, они нам не доверяют, хотят, чтобы их просто оставили в покое. Ну и алкоголь делает свое дело.

С каждым новым поездом у сотрудников прибавлялось работы. Бомжи вели себя поразному: одни уходили, другие принимали помощь, хотя и ворчали, что от социальных служб нет толку. Кто-то пользовался вниманием журналистов, давал интервью, позировал, даже танцевал. Некоторых выносили на поверхность с помощью носилок. «Социальный патруль» оказывал им медицинскую помощь на месте, при необходимости отправляли в больницу, по желанию – в реабилитационный центр.

Проблемой бездомности правительство Москвы занимается с 1992 года, именно в этом году в городе появился первый дом ночного пребывания. В настоящее время количество центров социальной адаптации для оказания помощи бездомным увеличилось до восьми. Семь из них работают круглосуточно. Одновременно они могут принять 1477 человек. Но в осенне-зимний период бомжей становится больше, поэтому предусмотрены дополнительные места для их размещения - используются холлы, рекреации, актовые залы.

Попасть в эти центры легко. Не нужно предъявлять документы, удостоверяющие личность, не нужно доказывать место регистрации. С каждым принятым гражданином работа строится в индивидуальном порядке на основании соглашения о ресоциализации. Работа ведется по двум направлениям: с бывшими москвичами до полного решения вопросов их жизнеустройства (оформление в дома-интернаты или трудоустройство с арендой жилья), а с иногородними только с целью восстановления социальных связей и отправки к прежнему месту жительства. Лица, нуждающиеся в постороннем уходе (инвалиды, граждане пенсионного возраста), пребывают в социальных учреждениях до решения вопроса их жизнеустройства.

За 11 месяцев этого года в центрах социальной адаптации социальную помощь получили 5239 человек, в том числе 3613 человек получили медицинскую помощь, 4319 - вещевую помощь, 415 прошли курс лечения в стационарных лечебных учреждениях, 162 - оформлен паспорт гражданина Российской Федерации, 123 - установлена группа инвалидности, 161 - назначена пенсия, 15 - устроены в дома-интернаты, 225 - трудоустроены, 316 - оказана помощь в проезде к прежнему месту жительства, 14 - восстановили права на жилье, 5 - получили жилье.

Помимо работы в стационарных учреждениях социальной защиты, в Департаменте организована работа с бездомными и бродягами на улицах города. Она ведется по нескольким направлениям. В первую очередь было организовано бесплатное питание, которое используется как стимул для того, чтобы люди приходили именно в то место, которое позволит в какой-то степени решать их проблемы. Поэтому кормят бродяг на территории городских санпропускников по принципу «хочешь поесть – сначала приведи себя в порядок». На территории дезинфекционных станций №2 по адресу: Ижорская ул., д. 21, и №6 по Ярославскому шоссе, д. 9, ежедневно получают горячее питание 200 человек.

Сносить иль не сносить – вот в чем вопрос…

Начало на 1-й стр.

Если бы мэрией не были приняты эти меры, я вас уверяю: уже через два-три года вы бы просто не узнали Москву. Повсеместно планировалось строительство торговых центров, досугово-развлекательных комплексов и т. п.

Наша сегодняшняя задача - благоустроить центральную часть города, привести в порядок, сделать ее комфортной для жизни и посещения москвичей и гостей столицы. Ради этого мы готовы пожертвовать многим, в том числе экономическими амбициями отдельных групп и лиц. Если мы имеем памятник, находящийся в «тяжелом состоянии», разрушающийся, и мы понимаем, что, чтобы его восстановить, нужны серьезные средства, мы готовы заключить с арендатором отношения на 49 лет с условием, согласно которым в течение трех-четырех лет он приведет его в порядок. И после того, как это произойдет, ставка арендной платы у него будет один рубль в год. То есть чисто символическая. Такой подход уже давно практикуется в Европе. Но мы не просто даем такие преференции, а при условии, что арендатор и дальше будет поддерживать памятник в должном состоянии, проводить текущие ремонты и т. д. В противном случае мы оставляем за собой право пересмотреть условия договора аренды и вернуться обратно к коммерческой стоимости арендной платы. Это очень важный и серьезный механизм».

Между тем, как говорит Сергей Собянин, «город от своих обязательств в отношении объектов культурного наследия не отказывается: за 5 лет в реставрацию будет вложено 17 млрд. руб. — это больше, чем выделяет на все свои памятники Российская Федерация».

ВОЗМОЖНОСТЬ БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ

Представители общественных организаций, занимающихся культурным наследием столицы, едины во мнении, что с приходом Сергея Собянина появилась возможность реального взаимодействия с мэрией, возможность быть услышанными.

Причем взаимодействие это будет носить разноплановый и многообразный характер: от подготовки докладов независимых организаций о состоянии городской историко-культурной среды до работы в составе недавно созданной в соответствии с постановлением правительства Москвы от 4 октября 2011 г. №475-ПП Комиссии при правительстве Москвы по рассмотрению вопросов осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны объектов культурного наследия.

В состав Комиссии по вопросам осуществления градостроительной деятельности в границах достопримечательных мест и зон охраны памятников наряду с чиновниками вошли шесть представителей общественности. Во время встречи с членами комиссии Сергей Собянин заявил, что в ближайшее время они должны заново рассмотреть разрешения на

снос исторических зданий, которые были выданы прежней администрацией.

По словам руководителя Департамента культурного наследия столицы Александра Кибовского, 204 решения по сносу сейчас фактически заблокированы. Причем 147 из них относятся к объектам, расположенным в центральной части города. Поступают и новые заявки на снос. По каждому из этих объектов члены комиссии проведут ревизионную проверку и дадут свое заключение.

Однако работой в составе комиссии роль общественности ограничиваться не будет. Так, по инициативе Московского городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (МГО ВООПИиК) начата работа по подготовке и изданию консолидированного Ежегодного общественного доклада мэру о культурном наследии Москвы. Работа будет проводиться при активном содействии комиссии Общественного совета города Москвы по культурной, информационной и градостроительной политике. В докладе будет дана оценка текущему состоянию историко-культурной городской среды, положению дел в области охраны и сохранения памятников, отражены как положительные, так и отрицательные явления и тенденции, обобщены и раскрыты не всегда очевидные для органов власти позиции и взгляды специалистов-профессионалов, мнения городской культурной общественности.

Представители МГО ВООПИиК отмечают, что авторитарное правление Ю. М. Лужкова мало способствовало энтузиазму общественности в стремлении обращаться к нему с докладами. «Вручение» ежегодного общественного доклада запланировано на 1 февраля 2012 года.

Александр Кибовский говорит также о создании целой системы независимых наблюдательных советов.

Что новенького?

Спасем наше кино!

Власти северной столицы готовы оказать помощь знаменитой киностудии «Ленфильм», заказывая производство фильмов.

Киностудия оказалась в трудной финансовой ситуации, как сообщил на пресс-конференции вице-губернатор Санкт-Петербурга и член совета директоров «Ленфильма» Василий Кичеджи. И спасти ее доброе имя может только «вмешательство» города. Печальный опыт Москвы, которая почти потеряла киностудию имени М. Горького, говорит об этом неоднозначно.

Приватизация погубила бы «Ленфильм». Так считают режиссеры Алексей Герман-старший и Александр Сокуров, которые даже направили соответствующее открытое письмо руководству страны. По сведениям классиков отечественного киноискусства, сто процентов акций киностудии «Ленфильм» оцениваются всего в 105 миллионов рублей, что по сути является свидетельством банкротства. И ее вполне мог бы поглотить концерн типа «Системы Масс-медиа».

В. Кичеджи поручил директору «Ленфильма» Владимиру Шайдакову в кратчайшие сроки пересмотреть предложения по антикризисным мерам для того, чтобы правительство Санкт-Петербурга могло представить руководству страны окончательный план реорганизации киностудии. По словам вице-губернатора, с ситуацией в Петербурге справятся, потому что город готов оказывать помощь «Ленфильму» через заказы у него хорошего кино. Например, об учителях. А еще в ноябре этого года Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения (ГУКИТ) подписал соглашение о сотрудничестве, которое позволит студентам практиковаться здесь, и этот шаг также может помочь «Ленфильму» выбраться из кризиса.

Ранее глава Совета директоров ОАО «Ленфильм» Эдуард Пичугин заявил, по сообщению РИА «Новости», что «концепция развития «Ленфильма», которая выведет студию вначале на самоокупаемость, а потом и на прибыльность, будет разработана в течение полугода».

Арсений СТАРОСТИН.

Для удобства автолюбителей

Начало на 1-й стр.

Дорога пройдет под Дмитровским шоссе между существующими опорами и примкнет к Череповецкой улице.

Строительство началось в июле 2011 года, по плану должно завершиться в апреле 2013 года. Стоимость строительства - 478697 тыс. руб.

В настоящее время из 2870 метров дорог, запланированных к строительству двумя заказами, построено 1890 метров.

«Реализация этих проектов строительства не только обеспечит выезд из поселка Северный на Дмитровское шоссе и далее на Череповецкую улицу, но и сохранит (без снижения) пропускную способность Дмитровского шоссе во время его дальнейшей реконструкции», - считает руководитель Департамента строительства города Москвы Андрей Бочкарев.

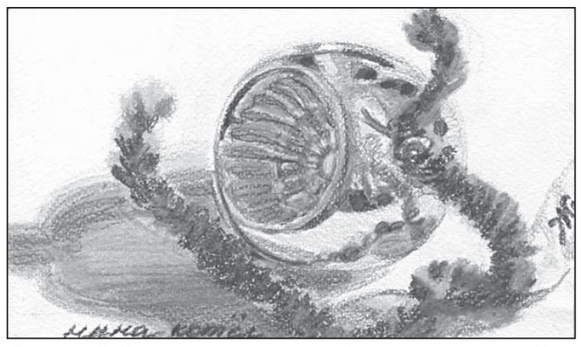
В ходе реконструкции Дмитровского шоссе предполагается реконструировать транспортную развязку МКАД с Дмитровским шоссе; сделать двухуровневую транспортную развязку на пересечении Дмитровского и Долгопрудненского шоссе; реконструировать Дмитровское шоссе от МКАД до Садового кольца; ввести участок от двухуровневой транспортной развязки на пересечении Дмитровского и Долгопрудненского шоссе до границ города; построить транспортную развязку на пересечении Дмитровского шоссе с 3-м Нижнелихоборским проездом.

Авторская открытка

● ЭКСПОЗИЦИЯ

Антонина ГРИБ

Галерея Веры Погодиной VP-Studio и Государственный литературный музей приглашают на выставку «Открытки от художников», которая проходит в филиале «Дом И. С. Остроухова» (Трубниковский пер., 17).



На Новый год всегда хочется подарить что-то оригинальное. Даже когда люди вспоминают о традиции дарить открытки, они долго высматривают на стеллажах именно ту, которая понравится адресату. Есть и те, кто по-прежнему мастерит послания своими руками. Иногда полезно посмотреть, как это делают другие.

Проект «Открытки от художников» стал уже традиционным для куратора Веры Погодиной. Он ежегодно проходит в канун рождественских и новогодних праздников. На этот раз экспозиция разместилась в зале филиала Литературного музея. На ней представлены небольшие подарочные работы более тридцати актуальных московских художников, созданные специально к праздничным дням.

Среди участников: Константин Батынков, Игорь Макаревич, Елена Елагина, Ростан Тавасиев, Константин Звездочетов, Владимир Дубосарский и Александр Виноградов, Витас Стасюнас, Аркадий Насонов, Мария Константинова, Андрей Филиппов, Никита Алексеев, Никола Овчинников, Наталья Жерновская, группа «Россия», Сергей Шеховцов, Стас Шурипа, Ольга Солдатова, Анна Броше, Владимир Куприянов, Хаим Сокол, Владимир Сальников, Нина Котел, группа «МИШМАШ», Мария Сумнина и Михаил Лейкин, Мария Чуйкова, Сергей Шутов, Иван Лунгин, Георгий Кизевальтер, Александр Юликов, Кирилл Рубцов, Александр Савко, Татьяна Антошина, Владимир Архипов, Ирина Нахова, Лаврентий Бруни, Владислав Ефимов, Иван Кочкарев, Евгений Семенов, Наталиа Мали, Сергей Мироненко, Александр Петрелли, Егор Остров, Константин Латышев, группа «Четвертая Высота», Борис Матросов, Максим Василенко, Ирина Корина, Георгий Литичевский, и др.

На снимке: открытка с выставки, автор Нина Котел.

Групповой портрет в багете

Начало на 1-й стр.

Но только правительство СССР отказалось признать ликвидацию Чехословакии. А премьер-министр Чемберлен объявил в палате общин о намерении английского правительства следовать прежней внешнеполитической линии и заявил, что Чехословакия прекратила свое существование «в результате внутреннего распада». Точно так же – слово в слово – наши либералы станут оправдывать ликвидацию СССР.

Гитлер, готовивший теперь нападение на Польшу, на опасения своих генералов, что Англия и Франция могут вступиться, ответил презрительно: «Я видел этих господ с зонтиками. Они ни на что не способны…»

Во имя укрепления братской дружбы советские пропагандисты и историки старательно обходили многие «подробности». Свыше ста тысяч чехов и словаков служили в войсках вермахта. Но не будем говорить о том, как они воевали, – наш разговор о танках. Из семнадцати танковых дивизий 1-го эшелона вторжения шесть были вооружены танками чешского производства Pz.35 (t) и Pz.38 (t), составлявшими тридцать процентов германского танкового парка.

Проследим путь одной из них - 6-й танковой дивизии вермахта. 22 июня 1941 года она пересекла советскую границу в районе Тильзита, дошла почти до самого Ленинграда, участвовала в блокировании города. В сентябре ее включили в состав группы генерала Гота, наступавшей на Москву. Опознавательным знаком дивизии было: «XX». Но теперь на броне 6-й появился дополнительный знак – изображение боевого топора крестоносцев с шипом на обухе. 4 октября ударная группа начала прорубать оборону, через три дня вошла в Вязьму, 14 октября достигла Волги…

Как раз в эти дни (7 октября – 4 декабря) 70 лет назад «топор» гулял по Подмосковью, вырубая дивизии ополчения в 25 - 30 км от Кремля. Давайте сопоставим. Вот сцена у пражского фонтана: народ волнуется, русские солдаты спасаются на танковой броне. А фонтан себе струится. Морально, конечно, тяжело. Но уж не так, как было, например, 16 октября 1941 года в Москве, когда бомбежки нарастали, фронт был прорван, танки с «топорами» неумолимо приближались. Охваченный ужасом народ бежит, транспорт не работает, метро закрыто, мосты, здания готовят к взрыву. А вагон с наградами для участников немецкого парада в Москве уже подкатили. Надо полагать, заслуги танкостроителей и танкосервиса тоже были бы отмечены.

31 октября 1941 г. одна из фугасных бомб разнесла кинотеатр «Ударник» - это совсем рядом с Центром им. братьев Люмьер. Интересно было бы взглянуть на фабричное клеймо смертоносного «изделия». По германским данным, чешские предприятия ежемесячно отгружали от 600 до 900 вагонов авиационных бомб.

И в этой обстановке, когда весь мир ждал сообщения о падении Москвы, в ночь на 7 ноября были расчехлены рубиновые звезды Кремля, а утром на Красной площади проведен традиционный парад войск. Это был вызов и смертельный риск. В ярости подразделения 6-й танковой преодолели канал Москва - Волга. Ударная группа под командованием полковника Мантойфеля двинулась в сторону Дмитрова с целью раздавить находившиеся там армейские штабы. Все было на пределе. 28 ноября охрана железной дороги и склепанный наспех бронепоезд в жесточайшем бою уничтожили 12 вражеских танков, в том числе Pz.38(t), сотни солдат и офицеров; «топорники» были отброшены на западный берег канала. А 5 декабря началось широкое контрнаступление.

Не знали 18 - 20-летние солдаты «всю правду». Не знали, что чешская техника стреляла с первого до последнего дня войны. Чехия была недосягаемой для английских бомбардировщиков, поэтому военное производство здесь постоянно наращивалось. Заводы работали по заказам вермахта до кончины нацистского государства. Они встали лишь 5 мая 1945 года – через три дня после падения Берлина, когда чехи поняли, что работа оплачена не будет, и подняли в Праге восстание.

Но маршалы-то знали. И они не желали снова увидеть танки с топорами на броне под Москвой, Ленинградом, Одессой… Подтвердятся ли их опасения? Время покажет.

«Во всех местах, где что-либо происходило, Коуделка был в центре событий; он был не наблюдателем, а непосредственным участником», - комментирует экспозицию Ирена Шорфова. По счастью, не во всех местах. Ему не довелось снимать немцев. Ограниченный контингент ГДР - мотострелковая и танковая дивизии, всего до 15000 человек - тоже принимал участие в акции. Но от ввода частей ГДР в Чехословакию в последний момент было решено отказаться; они играли роль резерва на границе, в Чехословакии находилась лишь оперативная группа военнослужащих.

В Политбюро и Генштабе понимали, что ни в коем случае нельзя допускать немцев на эту территорию. Нет, дисциплина в германской армии никогда не хромала. Приказ «Не стрелять!» касался всех. Но вряд ли на лицах немцев Коуделка запечатлел бы растерянность. Позволил бы немец, чтобы вот так - с размаху били кувалдой по его танку? Совсем другие были бы групповые портреты…

Немцев старались держать в резерве вовсе не из-за какой-то «природной» жестокости. Просто, в отличие от советских солдат, они помнили еще кое-что. Помнили декреты Бенеша об изгнании немцев из Чехословакии и конфискации их имущества, о чрезвычайных Народных судах. Помнили массовые расправы чехов с немцами. Между 9 и 11 мая 1945 года были убиты около 10 тыс. разоруженных немецких солдат. Изгнание более 3 миллионов жителей, в том числе девочек с косичками, сопровождалось грабежами, насилиями и откровенным зверством.

Комендант нашего небольшого военного городка вспоминал, что, когда чехи бросили клич «Ни капли воды оккупантам!», стало совсем тяжко. Поехал он с водовозкой на хутора - никто не дает… Ворота не открывают - кричат, что у них воды нет… Тут едет немецкий БТР. Останавливается, вылезает лейтенант-немец. Все понял и говорит: «Шейчас будет вода». Разворачивает ствол и «случайным» выстрелом прошибает черепичную крышу дома. Вдруг ворота открываются, выбегает хозяин со шлангом, молча сует его в водовозку через люк, бежит во двор - и слышно - включается там насос в скважине… А немец так и стоял, пока машина наполнялась - охранял…

Генерал-майор Геннадий Зайцев (Герой Советского Союза) в своей книге «Альфа» — моя судьба» вспоминает: «…Что касается военнослужащих советских войск, то никаких фактов насилия или мародерства с их стороны не было отмечено. Ни одного. Несколько отлично от нас действовали военнослужащие из ГДР. Однажды танковая колонна Народной армии следовала через населенный пункт. В этот момент его жители попытались перекрыть дорогу, но боевые машины не остановились! Этот трагический случай потом долго обсуждался…»

К чести нашей публики и наших СМИ – в дни «Вторжение Прага 68» шикарные апартаменты Центра Люмьеров чаще пустовали. В интернете по теме этой выставки, как правило, значилось: «Комментарий – 0». Всех уже мутит от политических затей.

Жаль только, что честного художника Йозефа Коуделку использовали столь бессовестным образом. Устроители выставки напирают на то, что именно эти события были «ключевым периодом чешской истории». Пусть так, ведь известно, что свой гвоздь в сапоге… Но, если когда-нибудь человечество надумает всерьез разобраться в том, что происходило в Праге в августе 1968 года, - фотографии Коуделки станут ценнейшим свидетельством истины. Без политической упаковки – без «багетов» - они расскажут правду об одном из эпизодов нашей горькой славянской истории. Все правда на этих групповых портретах. Да, это мы, Господи!

Инвестиции и право

● ПЕРСПЕКТИВЫ

Анатолий СЕНИН

Департамент внешнеэкономических и международных связей города Москвы (ДВМС) провел «круглый стол», посвященный правовым вопросам инвестиционной деятельности в городе.

Несмотря на предполагаемый ограниченный формат и узкоспециальный характер, мероприятие вызвало большой интерес - для участия в нем зарегистрировались более ста человек, в числе которых представители банков, инвестиционных и консалтинговых компаний, федеральных и московских органов власти.

Потребность в таком обсуждении образовалась у Департамента по результатам многочисленных переговоров с иностранными инвесторами, в рамках которых правовые вопросы осуществления инвестиционных проектов стояли особенно остро. Состоялся обмен мнениями между участниками рынка и представителями государственных структур, участники «круглого стола» получили новую информацию о реальном опыте использования ряда правовых моделей участия частных инвесторов в проектах государственно-частного партнерства. В частности, речь шла о порядке реализации проектов на основе концессионных соглашений в части, касающейся обеспечения соблюдения интересов инвесторов при расторжении таких соглашений, применимости концессионных моделей к незастроенным земельным участкам, а также вариантах их использования при строительстве дорог и придорожной инфраструктуры.

Участники обсудили проблематику, связанную с реализацией долгосрочных проектов модернизации объектов социальной инфраструктуры, основанных на арендных отношениях, а также вопросы строительства метрополитена в корреляции с текущими изменениями федерального законодательства о недропользовании.

Результаты состоявшейся дискуссии станут основой для дальнейшей проработки затронутых вопросов со стороны ответственных структур правительства Москвы и принятия управленческих решений, направленных на создание универсальных моделей реализации проектов государственно-частного партнерства.

БОЛЬШАЯ МОСКОВСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Начало на 2-й стр.

Но вокруг предпраздничных закупок шли «хитрые игры»: как правило, перед Рождеством по мере роста спроса розничные цены «взлетали», и купцы, подогревая ажиотаж вокруг закупок, старались придержать лучший товар «до хорошей цены». Но в то же время они опасались «не расторговаться до праздников», и многие, не выдержав напряжения нервного ожидания, выбрасывали на прилавки лучший товар относительно «совсем за недорого». Покупатели же, желая закупить продукты «подешевле, но получше», часто брали их «впрок», пока они еще «не подскочили в цене» - на дворе стояла зима, «бесплатный природный холодильник» позволял сохранять запасы. Но иные, польстившись обещаниями «нового подвоза товара», порой ждали, откладывали покупки почти до самого преддверия праздника - до самого сочельника - и бросались в закупочный поход во время самого большого ажиотажа.

В те дни прилавки гастрономических магазинов представляли собой выставку изобилия, на фоне которой кипела ярмарка тщеславия: состоятельные господа приобретали изысканные вина и напитки, тончайшие закуски, лучшие сыры и колбасы. В кондитерских и пекарнях вкалывали с утра до ночи, выпекая и украшая торты, фабрикуя пирожные, разливая по формочкам шоколадные фигурки, пакуя коробочки с лучшим бельгийским «пралине» - шоколадными конфетами с «белой начинкой», бывшими тогда еще сказочной и экзотической роскошью. Но высшим классом, конечно же, считалось иметь на столе деликатесы «от своей кухни». Это понятие включало не только полный кухонный штат на личном содержании, но и «подвоз из собственного поместья», откуда получали все необходимое, вплоть до «зимней земляники», выращенной в теплицах. Обычно в таких «барских домах» к рождественскому столу в городских магазинах… нет, не покупали - «выписывали»: посылали со слугой список покупок, а оттуда к назначенному сроку приказчик высылал «молодца» с корзинами, в которые паковался заказ. Если всего было «выписано» много, так везли на извозчике все, что нужно. Заказ сдавался на кухню, где и оплачивался представленный счет – этим занимался личный повар барина, на которого возлагалась вся ответственность за подготовку праздничных столов. Так вот, обычно богатые господа «выписывали» в магазинах напитки, чтобы пополнить свои погреба, ананасы, клубнику, что-то другое - этакое «особенное», - доставку чего в Москву магазинщики специально подгадывали под праздники, широко рекламируя этот завоз при помощи газетных объявлений и отдельными афишками «специальных предложений»

Кому привезенные из самой Палестины апельсины в магазине Елисеева на Тверской были не по карману, «у себя в Хамовниках» (или на Якиманке) приобретали сухумские мандарины в лавочке какого-нибудь «турецкоподданного Абдул-Паши Багирова». Те же московские жители, кому претензии на роскошь душу не терзали, а кошелек особо карман не оттягивал, радовались орешкам и пастиле с пряничками на праздничном столе. Главным было ощущение праздника, а представление о вкусах и роскоши в каждом доме свое.

* * *

Помимо съестных припасов и напитков, покупалась в больших количествах всякая всячина, предназначавшаяся для поднесения родным, близким, знакомым. Не забывали также одаривать прислугу, бедных родственников. Ну и, уж конечно, готовились порадовать жен, мужей, любовниц и любовников своими подношениями. Все это были подарки разных категорий и цен, и разобраться с этим непростым делом было куда как нелегко.

Магазины и лавки, торговавшие «галантерейным» товаром, материями, парфюмерией и прочим «подарочным ассортиментом», перед Рождеством были переполнены, так же как и лавки, торгующие съестным, и деликатесные гастрономические магазины. В них завозилась масса товару, которому применение в обыденной жизни найти было бы трудно: всякого рода статуэтки, литографии, шкатулочки неизвестного назначения и прочее в таком роде. Обходительный приказчик спрашивал у покупателя:

- Для чего изволите интересоваться: для особенного случая или для праздничку-с? Для детей? Дамы? Для мужчины? Ах, для прислуги! Отлично-с! Смею рекомендовать выдающегося качества материю по недорогой цене. Извольте видеть: в цветочек-с, апельсинового оттенка, самое для них соблазнительное!

Каждому находился его подарок. Это было большое искусство – подобрать праздничный дар, «не переборщив по цене», но и не обидев чрезмерной экономностью.

В те же предпраздничные дни шились наряды, ибо «выйти в люди» без обновки считалось «дурным тоном», а потому модистки, закройщики и портные трудились в поте лица, стараясь «успеть с заказами». Встревоженные модницы «шпионили» друг за другом, бегали по лавкам, выбирая «особенные материи», надеясь «присмотреть что-нибудь чрезвычайное», чем можно было бы сразить гипотетических соперниц. Главы семейств тихо стенали, подсчитывая, во что обходятся «модные затеи» женской половины фамилии, но платили по счетам. Ну, а уж отцам незамужних девиц и вовсе скупиться не пристало – плохо одетую «замарашку» за хорошего человека было «не пристроить». Мужчины должны были соответствовать дамам, и случалось, за хороший фрак выкладывали они последние деньги.

Важнейшее это было дело – праздничные наряды, а хлопоты по их «сооружению» являлись неотъемлемой частью подготовки к празднику.

Но вот все хлопоты завершались - наступала та «самая-самая» Рождественская ночь, когда все старшие отправлялись на ночную Рождественскую службу в церковь, по окончании которой большими компаниями отправлялись к кому-нибудь из знакомых «разговляться» - это было первое праздничное застолье, на котором подавалось «скоромное». В семействах «попроще» свято блюли обычай – за стол не садиться «до первой звезды», пока на ночном небосклоне не проявятся звезды. Это было сущее испытание: сидеть в комнате, делая вид, что тебя совсем не интересуют «подробности» уже накрытого стола, от которого пахнет невыносимо соблазнительно, коситься на штофики и графинчики, оставаясь «ни в одном глазу». Чтобы несколько разрядить ситуацию, ребятишек высылали на улицу «смотреть звезду»: они и «поглазастее», и чтобы меньше терзались аппетитом. И лишь по исполнении всех ритуалов, побывав на праздничной церковной службе, люди садились за стол и, разговляясь, воздавали должное щедрости природы, изощренному искусству немецких кондитеров, французских виноделов и гастрономов, бельгийских шоколатье и русских поваров, превращавших «большую жратву» в настоящий праздник.

Готовь лыжню осенью…

● ПЕРСПЕКТИВА

Татьяна БУТУРЛИНА

В Алешкинском лесу природно-исторического парка «Тушинский» к зиме появилась единственная в Москве лыжная трасса профессионального уровня.

Раньше, чтобы пробежаться по лыжне такого уровня, спортсменам-лыжникам приходилось ездить в соседний Красногорск. Теперь же такая трасса будет в Северном Тушине.

Протяженность новой трассы - 7,5 км, в том числе освещенная часть - 1,5 км. Ширина - 4 м. При обустройстве маршрута используется профессиональная планировка. Виражи спланированы с определенным углом наклона, как на треке, перепад высот на трассе - 20 м (предусмотрены равнинная часть и спуски).

Ранее в Алешкинском лесу была трасса, но, к сожалению, не отвечающая профессиональным требованиям. Тем не менее на ней тренировались члены сборной команды России по лыжам, обладатели этапов Кубка мира Наталья Матвеева и Александр Легков. Оттачивал свое мастерство и чемпион Паралимпийских игр в Турине Михаил Терентьев.

По словам представителей управы, этот объект курирует лично мэр Москвы Сергей Собянин, и заниматься спортом здесь смогут как спортсмены-профессионалы, так и любители разных возрастных категорий. Тренировки будут проводиться и для спортсменов с ограниченными физическими возможностями - сурдоинвалидов и опорников. А чтобы снежный покров сохранялся даже во время оттепелей, Департаментом физической культуры и спорта г. Москвы уже закуплено специальное оборудование - снежная пушка.

Год 1909-й. Хлопоты в Рождество

● АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

Татьяна БИРЮКОВА,
москвовед

25 декабря 1909 года в четыре часа дня в доме генерал-губернатора (ныне это здание Московской мэрии, находящееся напротив памятника Юрию Долгорукому) супруга московского градоначальника, председательница Общества попечения о беспризорных детях А. А. Адрианова устроила детский праздник с роскошной елкой. На нем, помимо приглашенных беспризорных и ее самой, присутствовали градоначальник и члены Совета этого общества. После увлекательного представления и того момента, когда волшебная елка озарилась огнями, Адрианова собрала вокруг себя детей и раздала каждому ребенку по игрушке и по мешочку со сладостями. На празднике все счастливо резвились под звуки музыки оркестра. Пел военный хор…

Москвичи, конечно, порадовались за акт проявления заботы о детях улицы со стороны градоначальства. Надо отметить, что опека беспризорных обществом попечения была значительно шире подобных эпизодов благотворительности. Однако любопытно другое положение с праздником Рождества именно в том 1909 году. Ведь тогда большое число москвичей невольно попали в неприятную ситуацию.

Но вначале надо вспомнить, что по многолетней традиции в последнюю неделю перед рождественскими праздниками почти на всех московских площадях вырастали «леса» елок, к которым устремлялись их покупатели. И вот именно в ту зиму эти самые площади не получили своего зеленого многоствольяя. О смене устоев празднования или полной его отмене, как оказалось, горожане вовсе не договаривались. Потому они попали в состояние общего недоумения и беспокойства.

Виноватой в том оказалась Московская управа, перестаравшаяся в желаниях увеличить городские доходы. Она объявила такие высокие арендные цены на места городских площадей, выделявшиеся ранее под торговлю деревцами, что торговцы пришли в ужас, хотя они давно привыкли к ежегодному повышению арендной платы.

В предшествовавшие годы многие бедные москвичи уже не приходили на елочные продажи для покупки простенькой елочки для своих детей. Даже самые маленькие деревца расценивались от 75 копеек до 1 рубля (а в то время обывателю можно было хорошо пообедать на 8 - 10 копеек). От года к году спрос падал все ниже и ниже. Большая масса срубленных и выкупленных коммерсантами елок оставалась на их руках нереализованной. Естественно, торговцы терпели убытки, но подмосковные леса безжалостно поредели.

Журналисты забили тревогу. И им удалось выяснить причастность к этой неприятности члена управы Л. Г. Урусова, заведующего городскими арендными статьями. Именно он решил накинуть несколько рублей на места под торговлю елками. Когда торговцы узнали об этом новогоднем сюрпризе, они не на шутку взбунтовались и направились в Горуправу. Здесь заявили, что если цены не будут оставлены на прежнем, хотя бы прошлогоднем, уровне, то они категорически откажутся от торгов. Управа отрицательно отреагировала на это заявление, и коммерсанты с негодованием покинули стены управы.

Их сговор и дружное бездействие оставили Москву перед Рождеством без привычных зеленых островков. Очень огорчились городские ребятишки, которые уже не могли заранее предвкушать праздничное веселье вокруг украшенных и сверкающих елок в своих домах.

Правда, как-то очень быстро город приспособился к управским козням и не остался вовсе без лесных красавиц. Премудрые торговцы пошли на некоторые ухищрения. Они стали торговать елками не на городской земле, у всех на виду, а на дровяных дворах (благо таковых в Москве было великое множество), на пустопорожних землях, около палаток (стоявших на городской земле, но имевших рядом некоторое количество квадратных сажен для собственных надобностей продавцов). Также елки по привозу раскупались прямо с возов. Эти манипуляции в обход желаниям управы значительно удешевили товар.

В результате внакладе остались не москвичи и торговцы, а городские власти, не получившие в 1909 году прибыли по соответствующей статье аренды. Впрочем, господин Урусов вдруг как-то опомнился от нахлынувшей на него жадности и от ощущения собственной могучести: за три дня до Рождества он дал согласие взять с торговцев елок прежнюю арендную плату без новой надбавки. Однако на его уступки пошли немногие продавцы. И то лишь те, что торговали на тех площадях, где прежние расценки были и раньше незначительны.

Как говорится, вода ямочку всегда найдет. Похоже, что ни одно симпатичное деревце не осталось без принадлежности и встретило 1910 год вполне достойно.

□ *А как у них?*

Рига (Латвия). Здесь прошел традиционный 3-километровый забег Санта- Клаусов. Более трехсот участников - взрослых и детей - вместе со своими четвероногими любимцами, также одетыми в костюмы западного Деда Мороза, пробежались по улицам Старой Риги. Идея забега родилась 4 года назад. На самом деле подобное мероприятие проводится во многих городах мира, дистанция проходит не по прямой, а по брусчатой мостовой.
В этом году в Риге впервые на улицах в день забега не было снега и льда, что, конечно, во много раз безопасней. В Австралии марафон вообще стартует на океанском пляже, а костюм Санта-Клауса представляет собой плавки или бикини. К слову, за возможность пробежаться в красно-белом костюме надо заплатить. Немного - всего несколько латов, но это основа благотворительной стороны акции. Деньги идут, в частности, на реконструкцию реабилитационного центра для детей, больных лейкемией. **К. А.**

ОН ЭТО ВИДЕЛ, И ЕМУ УЖЕ НИЧЕГО НЕ СТРАШНО

● ЛИЦА СТОЛИЦЫ

Елена БУЛОВА

15 декабря заслуженному артисту России Николаю Лебедеву исполняется 90 лет. Его жизнь могла бы послужить основой для захватывающего киносценария. Он дружил и работал с легендарными людьми – Ю. Завадским, Л. Орловой, В. Серовой, Р. Пляттом. В Великую Отечественную был на фронте с первого до последнего дня, сидел в лагерях, совершил несколько побегов, был на допросах «смершевцев» и МГБ. Почти вся жизнь Николая Лебедева была отдана родному Театру им. Моссовета, где и сегодня он играет в нескольких аншлаговых спектаклях.

- Николай Сергеевич, правда ли, что ваши предки были поставщиками императорского двора?

- Правда. Однажды бабка по линии матери проговорилась, что все свои драгоценности и бриллианты она спрятала в одну из фамильных карет, но ее через несколько дней экспроприировали. Практически это история «12 стульев», один к одному. Лет десять назад я стоял в Алмазном фонде перед витриной и думал: «Черт его знает, может, среди этих камней есть и бабкины украшения?»

Мы жили в доме, который стоял на месте, где сегодня живут артисты МХАТа, на Никитском бульваре. У моего дяди были свои лошади, кареты и у единственного в Российской – машины. Дед тоже держал лошадей. Половину дома занимала бабка, рядом с ней, как это было принято в России, всегда вертелись какие-то приживалки.

У нас за столом часто собирались большие компании, их любил отец. Причем это были, как правило, актеры. Мама работала в Театре им. Моссовета, а отец – в Театре Корша, тогда знаменитом. Отец до войны был у самого Щукина «хозяином» всего «Эрмитажа». И я, шутя, говорю, что если бы революции не было, то я сегодня уже бы был директором театра. Еще из детства я почему-то хорошо запомнил волшебные фонари, которые были у наших извозчиков и которые показывали мне волшебные картинки.

- И тем не менее вы себя каким-то образом причисляли к московской шпане. Что такое шпана и дворы того времени?

- Поверите, до сих пор страдаю, что в Москве не осталось проходных дворов. Идешь по улице, шмыг во двор – и ты уже в другом мире. Все проходные дворы в центре старой Москвы я знал. К счастью, желание оказаться на сцене уже в подростковом возрасте огородило меня от дурных. Хотя я знался с криминалом, с ворами. Мне это чрезвычайно льстило: идешь с девочкой из школы, провожаешь ее и дружески здороваешься со шпаной, которая не задирает, а относится к тебе уважительно.

Я учился в элитной школе Москвы - имени Нансена. Я видел там Радека, Отто Юльевича Шмидта, дочь Есенина – Татьяну, детей Сталина. Но меня оттуда быстренько подвинули: я был прогульщиком. И отправили в школу, которая была филиалом нансеновской.

Я там играл в театральном кружке Чапаева. Знакомство со шпаной тоже было своего рода игрой, позерством, куражом, желанием почувствовать свою значимость в подрастающем мальчишеском мире.

- Почему все-таки вас «перетянул» театр?

- Я рос за кулисами Театра им. Моссовета. К нам в гости часто приходили театральные люди, пили чай. Приезжал грандиозный артист Николай Монахов. Приезжал Григорий Ярон. Собирались актерская братия и администраторская группа. Эти посиделки мне очень нравились – это было окном в другой мир, который очень притягивал.

- А в самом театре вам нравилось бывать?

- Еще бы! Мать говорила: «Учи уроки и приходи в театр. Я приходил, шел в буфет, с кем-то уже здоровался. Потом отправлялся на спектакль. Смотрел раз пятнадцать «Чапаева», «Вассу Железнову», «Шторм» смотрел бесконечно. Текст знал наизусть. Видел Володю Зельдина, который бегал еще студентом, знаю наизусть его первую роль – профессор Мамлет; видел его и в массовке в «Салюте Испании».

Театр стал «моими университетами». Я там со слуха выучил всю классику. Когда был в лагерях, то вспоминал, как вели себя революционеры и комиссары в застенках. И вел себя так же.

- Как именно?

- Занимался гимнастикой, ходил, двигался. Искал свою «степень свободы», она всегда есть у человека, даже в плену. Без этого не выжить. Я перенял это из спектаклей.

- Вы прошли много лагерей и концлагерей? Как удавалось бежать?

- Бог меня хранил. Самый тяжелый день для меня - 9 мая. Я всегда стараюсь уехать из Москвы, отключаю телефоны. Хочу побыть один, послушать тишину. Я в этот день никого не хочу видеть. Потому что с первых дней войны был на фронте.

Перед войной в 1940 году я уже занимался в театральной студии у Хмелева, поступил в МТЮЗ. Оттуда меня взяли в армию в апреле 1941 года, до войны. А 22-го числа по радио передали речь Молотова, нас перевели в боевой порядок. Я был пулеметчиком, а пулеметов, естественно, не было. Из оружия мне полагался только пистолет, но и его тоже не было. И вот в таком виде я пошел на фронт. Мы шли на Запад. 29-го числа дали винтовку. В этот день был мой первый бой. В бою убило пулеметчика, и я вместо него сдерживал врага.

В свой первый плен я попал под Уманью. Шел огневой вал, мы все время пытались задержать немцев. Меня контузило, мне забинтовали голову. Я попал в «санитарку», оружие у меня забрали. По дороге нас обстреляли. Так я оказался в плену.

Лагерь размещался в бывшей школе. Меня часто выручали неординарные поступки – видимо, помогало то, что я вырос в театре. Помню, как я на глазах у немцев подошел к местной врачихе, попросил меня перебинтовать. Она все поняла, рана-то уже затянулась. Иду от врачихи, делаю вид, что теряю сознание, падаю на пол, лежу. Подошедший немец меня подвинул ногой. А я уже был актер, знал, как должно вести себя тело человека без сознания. Немец решил, что с «доходягой» возиться не стоит, меня кинули с несколькими умирающими, а всех увезли.

Когда машины уехали, я подлез под проволоку – и бегом в лес, постучал в какую-то избушку. Хозяйка выкинула мне в окно рубашку и короткие штаны, не открывая дверь. Я снял военную форму, брюки подкатал и выкрасил грязью белые московские ноги, взял в огороде лопату и нахально через немцев, через танки медленно пошел по дороге через деревню. Ни один немец не обратил на меня внимание. Они думали, что какой-то местный дурачок идет с одной работы на другую. Вдоль деревни у домов стояли местные жители. Они все понимали, но молчали. Через какое-то время меня, конечно же, снова схватили.

Привезли в Таращу. Устроили допрос. Поразило, что немцев обслуживали наши украинки, в шикарных платьях - шел какой-то банкет. Меня привели туда, немец стал допрашивать и дал на глазах у одной из этих женщин пощечину: «А коммунист, партизан!» Я понял, что это он перед ней так выпендривался. Посадили в подвал, там уже лежали два человека. На следующий день входит девушка лет 18 - 19, видимо, из тех же украинок, и говорит совершенно безразлично: «Тебя отпустят, тебя будут допрашивать, а тебя – показывает пальцем на меня – расстреляют». Я помню, как меня поразил не сам факт, что расстреляют (юность не верит в смерть), а то, с каким абсолютным безразличием она произнесла эти слова.

Через какое-то время за мной пришел пожилой майор – видимо, меня ждал расстрел. Но я почему-то не испугался. Майор был чрезвычайно похож на моего отца, я не удержался и сказал ему об этом. И вдруг увидел, как у этого немца поменялось лицо, в нем проснулось что-то человеческое. Возможно, у него сын был в армии. По дороге немец зашел в комендатуру и потом повел меня не в ближайший лес, а в больницу, где меня оставили работать на волах.

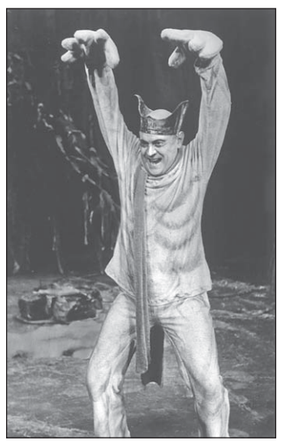
Вскоре после моей неудачной попытки раздобыть в ближайшей деревне какие-нибудь документы меня снова переправили в лагерь «Белая церковь». Я понял сразу, что из «Белой церкви» путь один – бежать.

Я попал на работу за семь километров. Это было самое страшное место: оттуда убежать было нельзя - наше бывшее артиллерийское училище, окруженное стеной, стоявшее в поле. Немцы там были злые, взвинченные. Совсем уже не такие, как в начале войны. Водили заключенных просто – в правой руке оружие, в левой длинная хворостина. Это было страшно.

И вот там-то я однажды увидел сон: женщина – то ли мать, то ли это была Богородица, не знаю до сих пор. Одета в серую хламиду, но не шла, а плыла по воздуху ко мне. И внутренний голос сказал: «Сегодня я уйду». На следующий день нас отправили на покрытую лесом гору. Человек пятнадцать. Было холодно, нас заставили собирать щепки для костра. Среди нас был «ботаник», который сел на землю, и пока с ним немцы разбирались, я медленно, медленно, вроде бы собирая щепки, начал тихонько спускаться с горы к дороге. Вижу: на дороге стоит группа пленных и немцы. Уйти дальше – некуда, вверх – назад к «своим». И я решил идти сквозь. Совершенно спокойно, вразвалку, через них. Немцы не обратили на меня внимание, что-то разглядывали около колодца. Я медленно шел вперед. Впереди – железная дорога, насыпь. Мне оставалось ее перейти, и тогда можно броситься бежать, прятаться. Но эти несколько сот метров были самыми долгими в моей жизни.

- А в концлагере доводилось быть?

- Я был в концлагере в Орле. Был в Вильнюсе. В Орле сидел в одиночке. Меня направили в карантинный блок старшим над перебежчиками. Причем чувствовалось, что их презирали сами немцы. Мы получали пайку хлеба из опилок. Ее делили на 4 части. Человек отворачивался, его спрашивали: кому этот кусок – он называл имя. И так «справедливо» распределялись куски. Они все время ругали советскую власть. Меня это дико бесило. Я однажды от злости словами из спектакля «Поднятая целина» по Шолохову им бухнул: «Я еще доживу до тех пор, когда вас всех повесят». Это было красной тряпкой, мне хорошо всыпали и пошли жаловаться немцам, что я занимаюсь советской агитацией. Последовали допрос и одиночка.



Из нее меня увезли дней за пять до взятия Орла. Посадили в вагон. Раздели, досмотрели. Но я умудрился провезти нож в том месте, где рукав пришивается к тужурке. Остановились на станции Познань. Долго стояли. Я валялся наверху, на полатях, и видел в окно одну и ту же картину - название вокзала «Poznan», водокачка и часть моста.

Спустя десять лет после войны, будучи артистом Театра им. Моссовета, в шикарном международном вагоне я ехал с театром на гастроли в те же места. Поезд остановился на какой-то станции. Я выглянул в окно и вздрогнул: мы стояли на том же самом месте, что и в войну. И из окна международного вагона были видны название станции, водокачка, мост. Ощущение было странное и страшное.

- Что дал вам в жизни этот страшный опыт концлагерей?

- Как ни странно, плен и война мне дали очень много. Очень. Я понял, что такое любовь, что такое смерть, что такое предательство, дружба, самоотверженность. Я все это видел, испытал на себе и знаю изнутри. А если я это видел и прошел, то все остальное уже не страшно. Я видел людей, которые спасались. Я сам спасал людей.

- Николай Сергеевич, ну а сегодня о чем вы мечтаете, чего хочется?

- Я мечтаю о встрече с каким-то сценаристом, который написал бы о войне без изображения самой войны, а о судьбах покалеченных, в том числе и в послевоенное время, проверками КГБ. Я пришел с войны весь зажатый, перевернутый. Естественно, это отразилось и на моем характере, и на моей работе в театре. Меня тоже несколько раз допрашивали, но я был чист, мог по минутам рассказать свою историю. Это спасло от Сибири.

Но из-за того, что я был в плену, меня не брали ни в один театр. И я могу только поклониться в ноги Юрию Завадскому, который закрыл глаза на это и все-таки взял меня. А ведь до него я ходил к Берсеньеву, ходил к Ванину – все отказали. Завадский и позже меня выручал множество раз. Я имел счастье работать на одной сцене с Любовью Орловой, Верой Марецкой, Николаем Мордвиновым, Ростиславом Пляттом. С Валентиной Серовой мы были друзьями.

- Какие ощущения вы испытываете сегодня, выходя на сцену?

- Я обожаю молодежь и смею думать, что и она меня обожает. Есть такое поверье: если хочешь убежать от старости, окружи себя молодыми. У меня к ним товарищеское чувство, я за них болею, стараюсь с ними иметь душевные отношения, привить то, что я сам некогда получил от больших мастеров.

Я себя чувствую в театре, как в своей стихии. Меняются люди, спектакли. Но старая аура Театра им. Моссовета остается. На моем месте сидел когда-то и гримировался Николай Мордвинов. И ощущение это держит меня по-своему. В «Ревизоре» я играю небольшую роль, но мне одевают рубашку, которую носил тот же Мордвинов, и это тоже многое для меня значит.

- А как сложилась ваша личная жизнь?

- В Польше, когда мы были на гастролях, черт дернул меня пойти на экскурсию в Освенцим. И со мной там случилась истерика. Рядом оказалась молодая женщина, которая гладила по руке и успокаивала. Эта женщина стала моей женой. В театре потом смеялись: «Она его за муки полюбила, а он ее – за сострадание к ним». Мы прожили долгую счастливую жизнь. Четыре года назад она умерла. Но я продолжаю жить вместе с ее сыном от первого брака, и он за мной ухаживает потому, что мы давно стали близкими людьми. Вот какая жизнь!

На снимках: сцены из спектаклей, где занят Н. Лебедев.

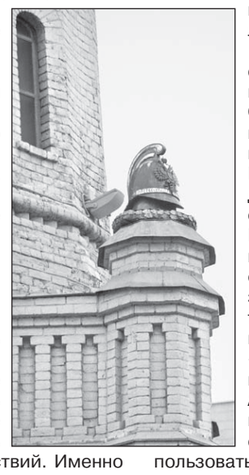
С последней каланчи, в Сокольниках стоящей...

● ПЕШКОМ В ИСТОРИЮ

Александр СЛАВУЦКИЙ

Для того чтобы встретиться с историей, необязательно идти в музей или садиться в экскурсионный автобус. На самом деле такая встреча может произойти где угодно.

Памятники московской старины разбросаны всюду. Обтекаемые потоками людей, часто не замечаемые на фоне машин и автобусной суеты, они существуют за скобками современной жизни, некой константой истории, соединяя нас с прошедшими эпохами. Ежедневно тысячи людей спускаются или выходят из станции метро «Скольники», и мало кто обращает внимание на светло-коричневое здание пожарной части с башенкой-каланчой, кажущейся миниатюрной на фоне окружающих ее домов. А между тем это место является уникальным и имеет очень интересную историю, уходящую еще в XIX век. Подобные здания, снабженные изящными каланчами, были рассредоточены по всей Москве. Они одновременно выполняли правоохранительную и противопожарную задачи. Собственно здание служило в основном задачам полицейским, а каланча — пожарным. До наших дней сохранились только две пожарные башни, построенные в позапрошлом столетии.



«Белокаменной» Москву стали называть еще в XIV веке. Когда, раскопав залежи известняка, строители начали выкладывать белым камнем крепостные стены. Однако на самом деле еще и в XIX веке Москва оставалась деревянной. И вспыхивавшие то тут, то там пожары являлись одним из самых страшных бедствий. Именно поэтому с конца XVIII века над зданиями полицейских частей, при которых помещались пожарные части, возводились башни-каланчи. Кстати, слово «каланча» имеет татарское происхождение, в переводе с татарского обозначает вышку.

Это только сегодня высота сокольнической каланчи кажется незначительной, а тогда башня возвышалась над двухэтажными домиками, и перед дозорными открывалась перспектива, простиравшаяся очень далеко. В верхней части каланчи располагалась обходная галерея, где круглосуточно дежурил пожарный-часовой, наблюдая за местностью вокруг. Телефонов тогда еще не было, и если часовой замечал где-либо огонь, поднимал тревогу. На шесте вывешивались пожарные знаки - черные шары и кресты, а ночью – фонари. В нижней части здания находились казармы и просторное помещение (впрочем, и сейчас они там тоже имеются), в котором дремали, играли в карты, курили дежурные пожарные. Они могли заниматься чем угодно, но в случае тревоги команда была обязана собраться и выехать на упряжке лошадей в течение трех минут.

Каланчам в те времена придавалось огромное значение — на разработку ее проекта объявлялся архитектурный конкурс. И здание в Сокольниках имеет несомненную историческую ценность. Оно могло бы много рассказать об истории московских пожаров, да и города в целом. Но вместо краеведческого или какого-то другого музея там располагаются Управление Главной пожарной службы Восточного административного округа и пожарная часть. Кажется странным, что для этих служб не нашлось более современной постройки, но какая-то историческая преемственность тут есть.

Между прочим, и сегодня пожарные машины выезжают через те же самые ворота, что и сто лет назад раскрывались перед лошадиными повозками. Только сегодня тревожное появление машин с включенной сигнализацией вряд ли может привлечь чье-то внимание, а в те времена выезд пожарного обоза поражал своим размахом и великолепием. Впереди верхом ехал «вестовой», первым спешащий на пожар, далее - четверка лошадей, запряженная повозкой, с людьми и развевающимся на ветру знаменем части. За ними - несколько бочек с водой, затем на четверке везли повозку с лестницами, крюками и баграми, рукавами и прочими снарядами. Замыкала кавалькаду паровая машина. Ночью процессия освещала дорогу факелами, и неслучайно, что посмотреть на феерическое зрелище собирались толпы людей.

О каланче в Сокольниках даже поется в одной песенке Булата Окуджавы: «С последней каланчи, в Сокольниках стоящей, никто не смотрит вдаль на горизонт горящий, никто не смотрит вдаль, все опускают взор. На пенсии давно усатый брандмайор». Но тут Булат Шалвович ошибся, ни последней, ни самой древней из сохранившихся до наших дней каланча в Сокольниках не является. Самое древнее из московских пожарных сооружений - Сущевская полицейская часть - находится неподалеку от станции метро «Новослободская». Оно было построено в начале 50-х годов XIX века. В нем точно так же имелись и казармы для полицейских, и возвышавшаяся над городом каланча. В отличие от своей младшей сестренки это здание попало в разряд памятников культуры, и сейчас там находится музей МВД. Впрочем, в этом, согласитесь, тоже определенная преемственность имеется.

Несмотря на такой серьезный статус, за этим зданием тянется целый шлейф различных легенд. Считается, что пожарные Сущевки не только следили за огнем, но и жгли запрещенную литературу. Пожарные вытаскивали книги во двор, обливали книги керосином и сжигали в присутствии начальства. По воспоминаниям Гиляровского, пожарные части таким образом неоднократно вводили москвичей в заблуждение. Существовала даже такая присказка: «Что это за дым над Сущевской? Уж не пожар ли?» - «Не беспокойтесь, ничего страшного, опять «Русскую мысль» жгут!» А однажды с пожарными Сущевки приключился другой скандал. Некий обер-полицмейстер разрешил использовать пожарных в качестве театральных статистов. В спектакле «Хижина дяди Тома» брандмейстер с командой, загримированные под негров, находились на сцене. Вдруг в здание театра вбегает посыльной с повесткой: «Пожар на Никольской!» И недолго думая, едва успев надеть каски, разумеется, не смыв грим, пожарные отправились тушить огонь. На следующий день вся Москва с ужасом шепталась, что близок конец света - давеча видели скачущих чертей в блестящих шлемах и с черными рожами...

Строительство каланчей продолжалось до 1920 – 1930-х годов и прекратилось после того, как город «подрос» и на месте двухэтажных деревянных домиков появились многоэтажные бетонно-кирпичные, существенно превышавшие высоту некогда возносившихся над городом пожарных башенок. В 1926 году конные пожарные обозы были заменены пожарными машинами. Кроме этих двух зданий XIX века, сохранились построенные в 20-х годах прошлого века каланча на Ленинградском проспекте у станции метро «Сокол» и каланча на Мосфильмовской улице. Но в отличие от своих предшественниц выглядят они не возвышенно и изящно, а скорее нелепо и карикатурно. И никакой исторической и художественной ценности не представляют.

ФОТО АВТОРА.

Поклонникам муз

● СТРОИТЕЛЬСТВО

Владимир РУМЯНЦЕВ

Департамент строительства города Москвы вводит в эксплуатацию комплекс зданий Государственного образовательного учреждения города Москвы «Московская государственная академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки», который возведен в Москве на улице Академика Варги, владение 38.

Поклонники муз получают объект общей площадью 35,6 тысячи квадратных метров. Образовательный комплекс состоит из 6 корпусов. Он включает административно-общественный корпус, где располагаются административные помещения, 35 учебных помещений, художественный салон, выставочный зал с фондохранилищем. В составе учебного корпуса монументально-прикладного искусства 59 мастерских. В учебном корпусе акварели и рисунка 40 учебных помещений. В переходном корпусе расположились актовый зал на 445 мест и музей. В административно-учебном корпусе есть общежитие, столовая и 18 мастерских дипломников. Спортивный корпус располагает бассейном на 4 дорожки по 25 метров и волейбольным залом.

«Московская государственная академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки» - новое художественное учебное заведение, которое призвано развивать школу классической акварельной живописи, способствовать сохранению опыта и традиций старых мастеров.

«Это современное учебное заведение, где имеются все возможности как для профессиональной подготовки, так и для эстетического и физического воспитания, - говорит руководитель Департамента строительства города Москвы Андрей Бочкарев. - Одновременно здесь могут обучаться около 7 тысяч человек».

Учеба будет тесно связана с практической работой студентов на объектах и выполнением ими реальных заказов, они получат практические знания во всех художественных техниках.

В музейно-выставочном комплексе академии откроется первый в России Музей акварели старых мастеров, там же будут проводиться выставки произведений великих мастеров изобразительного искусства из ведущих музеев мира.

НАД ВЫПУСКОМ ГАЗЕТЫ «ГОРОДСКАЯ СРЕДА» РАБОТАЛИ: Руководитель проекта Александр Егорунин; Выпускающий редактор, макет Оксана Мерзликина; Верстка Елена Смойкина; Корректура Ирина Кутина; Иллюстрации Александр Акульшин; Телефон для связи 8(499)259-10-15; e-mail egorunin@mospravda.ru

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы. Распространяется бесплатно.

«МОСКОВСКАЯ ПРАВДА», 14 декабря 2011 года, 12-я стр.